

Таким образом, нами обозначены лишь некоторые тенденции преступности в Республике Беларусь, складывающиеся в настоящий период. Принимаемые законодателем, правоохранительными органами, субъектами профилактики на протяжении последних двух десятилетий меры в целом позволили добиться снижения количества зарегистрированных преступлений. Вместе с тем следует констатировать, что современное состояние преступности, несмотря на снижение большинства характеризующих показателей, свидетельствует о том, что преступность быстро адаптируется к происходящим в обществе изменениям, достижениям научно-технического прогресса, что проявляется прежде всего в новых формах, методах и способах совершения преступных посягательств в сферах, где осуществление социального контроля затруднительно.

УДК 343

В.О. Морар

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

Борьба с организованной преступностью ведется не одно десятилетие. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. «Об усилении борьбы с организованной преступностью» не предусматривало превентивных мер.

Приоритетность и наступательность в борьбе с организованной преступностью и криминальными лидерами систематически декларируются главой государства и руководителями силовых ведомств. Например, Президентом Российской Федерации были инициированы все концептуальные изменения в ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», которая занимает центральное место в системе уголовно-правовых норм, обеспечивающих борьбу с организованной преступностью, равно как и введение уголовной ответственности за «занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210.1 УК РФ). Максимальное наказание, закрепленное в ст. 210 УК РФ, – пожизненное лишение свободы (подобное наказание закреплено только в 20 составах УК РФ).

Одним из важных моментов в борьбе с организованной преступностью является определение ее тенденций, а также фиксация проявлений. По этой причине основой анализа массива статистических данных стал показатель, отражающий количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (ОГ и ПС). Во-первых, этот показатель не связан с конкретными статьями действующего УК РФ, а во-вторых, затрагивает разные аспекты организованной преступности и формы криминальной кооперации в России.

Динамика ежегодно регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, такова: в 1992 г. было совершено 10,7 тыс. преступлений, в 1993 г. – 13,6 тыс., в 1994 г. – 18,6 тыс., в 1995 г. – 19,6 тыс., в 1996 г. – 26,4 тыс., в 1997 г. – 28,4 тыс., в 1998 г. – 28,6 тыс., в 1999 г. – 32,8 тыс., в 2000 г. – 36,3 тыс., в 2001 г. – 33,7 тыс., в 2002 г. – 26,0 тыс., в 2003 г. – 25,6 тыс., в 2004 г. – 29,4 тыс., в 2005 г. – 26,9 тыс., в 2006 г. – 28,7 тыс., в 2007 г. – 33,0 тыс., в 2008 г. – 34,9 тыс., в 2009 г. – 29,6 тыс., в 2010 г. – 22,3 тыс., в 2011 г. – 17,7 тыс., в 2012 г. – 17,3 тыс., в 2013 г. – 16,6 тыс., в 2014 г. – 13,5 тыс., в 2015 г. – 13,3 тыс., в 2016 г. – 12,1 тыс., в 2017 г. – 12,9 тыс., в 2018 г. – 15,1 тыс., в 2019 г. – 15,6 тыс., в 2020 г. – 17,0 тыс., в январе – августе 2021 г. – 15,5 тыс.

В результате проведенного анализа статистических данных ГИАЦ МВД России и Генпрокуратуры России было выявлено несколько тенденций. Первая связана с ростом числа зарегистрированных преступлений, начавшимся в 2017 г. и сохранившимся в 2021 г. Средний показатель прироста без учета данных 2021 г. составил 8,95 % в годовом выражении с 2017 г. (12 873) по 2020 г. (16 952) включительно. За восемь месяцев 2021 г. значение данного показателя выросло более чем на 25 % (15 500) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост фактически продолжается на протяжении последних пяти лет, что свидетельствует об относительной устойчивости негативной тенденции и ее сохранении в будущем при условии отсутствия влияния на данную тенденцию.

Вторая тенденция заключается в снижении значения показателя с 2010 по 2016 г. (с 21 241 до 12 093) и росте с 2017 по 2021 г. Если учесть рост преступности с 1988 по 1991 г., то в течение 33 лет на один год, характеризовавшийся снижением значения рассматриваемого показателя, в среднем приходится два года, в которые оно росло. Таким образом, основным трендом является рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в составе ОГ и ПС. Третья тенденция заключается в цикличности динамики, а четвертая – в изменении характера данной цикличности со скачкообразного (+27,1 % в 1993 г., +36,7 % в 1994 г. и +34,6 % в 1996 г.) на поступательную (изменение не превышает 20 %).

Пятая тенденция связана с ростом удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, в общем числе расследованных преступлений, который продолжается на протяжении последних нескольких лет. Так, в 2016 г. он составлял 5,0 %, в 2017 г. – 5,8 %, в 2018 г. – 7,1 %, в 2019 г. – 7,4 %, в январе – августе 2021 г. – 9,7 %.

Шестая тенденция – то обстоятельство, что на протяжении последних нескольких лет сохраняются и рост количества рассматриваемых преступлений, и рост их удельного веса в общем числе расследованных преступлений. Это говорит об увеличении общественной опасности организованной преступности. Данное явление можно охарактеризовать не как негативное, а как опасное.

Перечень представленных тенденций показывает не все проявления организованной преступности в России и не является исчерпывающим. С учетом динамизма изменений, происходящих в мире, основная часть представленных статистических данных на момент исследования уже не столь актуальна. Вместе с тем их учет при осуществлении анализа может помочь в определении причинно-следственных связей, легших в основу изменений организованной преступности в России в период с 1992 по 2020 г.; подготовке прогнозов относительно дальнейшего развития организованной преступности и оператив-

ной обстановки; разработке возможных сценариев принятия тех или иных мер реагирования в зависимости от возникновения определенных условий или показателей.

Хочется надеяться, что результаты анализа статистических данных будут учтены и использованы не только в научных исследованиях, но и при разработке практических мер, направленных на противодействие организованной преступности в России.

УДК 343.9:316.346.2

А.Э. Набатова

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Понятие «гендер» – ключевая категория в исследовательском поле большинства социально-гуманитарных наук, представляющая собой совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом для выполнения людям в зависимости от их биологического пола. Гендерный подход используется в социологии, психологии, педагогике, лингвистике, истории, праве. Криминология как социолого-правовая наука не является исключением. Она не только представляет собой систему знаний о преступности, но и является системой ее познания, в связи с чем должна обладать эффективным методологическим инструментарием для исследования преступности. Как видится, одним из таких инструментов является гендерный подход – признак политической, экономической и любой другой культуры, учитывающий интересы социально-половых групп общества, сутью которого является осознание того, что общественные, социальные явления по-разному влияют на мужчин и женщин, вызывают у них неодинаковые реакции. В рамках указанного подхода выделяются различные страты, характеризующие гендер (пол) (возраст, класс, раса, гражданство, вероисповедание, наличие девиаций в поведении и образе жизни, принадлежность к субкультуре и т. д.), которые традиционно были включены в поле криминологических исследований.

Досоветский период развития отечественной криминологии связан с присоединением белорусских земель к Российской империи. В белорусском обществе произошли экономические, социальные и культурные изменения. Отмена крепостничества, развитие железнодорожного транспорта, рост городов, реформирование системы образования, местного самоуправления, судебного устройства способствовали мобильности белорусского крестьянства. Названные изменения имели не только позитивный характер. Как отмечает Д.П. Бригадин, разрушение традиционных моральных ценностей, установившихся стереотипов поведения, маргинализация значительной части населения привели к росту преступности практически среди всех социальных слоев общества, поэтому неслучайно проблемы девиантного поведения населения становились предметом изучения юристов, психологов, философов, историков. Криминологические идеи и концепции, представляемые видными русскими учеными (М.Н. Гернет, Д.А. Дриль, М.В. Духовской, П.И. Люблинский, Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыхов и др.), были приоритетными в Беларуси.

В научных трудах того времени исследователи всесторонне изучали взаимосвязь, существующую между социальной средой и преступностью. В историографии криминологии появляются работы, посвященные исследованию гендерно-криминологических характеристик, гендерной преступности. Н.А. Неклюдов в своей работе «Уголовно-статистические этюды», исследуя вопросы уголовной статистики, предложил в качестве критерия изучения преступности определить возраст человека как показатель его духовных и физических свойств, позволяющий установить взаимосвязи и степень взаимозависимости человеческого поведения и внешней среды, в которой это поведение проявляется. По мнению ученого, помимо возраста такие факторы, как порядок управления, неразвитость и неопытность организма, отсутствие попечения, как умственного, так и материального, характер человека, имущественные отношения, должны подвергаться наблюдению и учитываться государством в процессе выработки уголовной политики.

И.И. Вильсон в исследовании «Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847–1856 гг.» изучил влияние пола, возраста, местности, времени года и прочих факторов на статистику, динамику и характер преступлений. В конце XIX – начале XX в. опубликованы работы, посвященные женской преступности, в которых она рассматривалась как особый вид преступности, имеющий специфические субъективные и объективные стороны, выявлялась ее социальная и антропологическая сущность, предлагались меры профилактики (Н.В. Рейнгард, И.Я. Фойницкий, С.С. Шашков, П.Н. Тарновская). В 1912 г. М.Н. Гернет издал сборник статей «Дети-преступники» и монографическое исследование «Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование», которые являлись первыми исследованиями детской преступности. Ученый также занимался исследованием профессиональной преступности.

Советский период развития гендерно-криминологического подхода ознаменовался созданием Государственного института по изучению преступности и преступника, целью деятельности которого среди прочего было изучение отдельных лиц, представляющих интерес для исследования преступности. Советскими криминологами (М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, В.И. Куфаев, Д.П. Родина, Е.Н. Тарановский и др.) в 20–50-х гг. была предпринята попытка систематизации данных о личности преступника с учетом пола, возраста, семейного положения, места жительства, национальности; изучалось влияние алкоголизма на личность преступника; исследовались проблемы преступности несовершеннолетних, социальные факторы преступности. Например, М.Н. Гернет подробно изучал преступления, совершаемые женщинами и мужчинами, евреями, латышами, эстонцами, цыганами, крымскими татарами. Исследуя структуру и динамику женской преступности, ученый одним из первых обратил внимание на прямую зависимость между ростом социальной активности женщин и их преступным поведением. В своих работах он писал о том, что чем более жизнь женщины приближается по своим условиям к жизни мужчины, тем более приближается ее преступность размерами к мужской.